

Великие и легендарные. 100 великих битв древности

Сражения, о которых помнят лишь античные руины и пожелтевшие свитки. Кровавые битвы, длившиеся десятилетиями. Падение Карфагена, взятие Вавилона, осада Фив — войны древнего мира стали легендами. Легенды превратились в миф. Но спустя столетия современный человек все также возвращается к событиям древности, пытаясь понять, что двигало людьми тогда, когда мир лишь начинал свое становление. Какие хрестоматийные факты на самом деле недостоверны? Что происходило на поле боя во время самых знаменитых баталий? Величайшие и непобедимые армии, феноменальные стратегии, к которым прибегают в современных военных операциях, гениальные блицкриги и непростительные ошибки командования.

Битва при Эфесе, осада Тира, морская битва при Эбро, Адрианопольская битва, штурм города маллов, осада Синопа, битва при Фарсале, сражение при Делии, первая и вторая осада Иерусалима — легендарные баталии, изменившие ход истории.

ВЕЛИКИЕ И ЛЕГЕНДАРНЫЕ

100

ВЕЛИКИХ
БИТВ
ДРЕВНОСТИ

ВЕЛИКИХ
БИТВ
ДРЕВНОСТИ

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2020

ISBN 978-617-12-7594-2 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Электронная версия создана по изданию:

УДК 93/94
С81

В оформлении обложки использован фрагмент картины Джона Трамбулла «Смерть Паулия
Эмилия в битве при Каннах», 1773 г.

Дизайнер обложки *Анастасия Попова*

ISBN 978-617-12-4213-5 (серия)
ISBN 978-617-12-4699-7

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2020

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2020

ВСТУПЛЕНИЕ

Война, как бы жутко это ни звучало, составляет одну из основ жизни человечества. Различные общества всегда понимали, что некоторые их интересы противоречат интересам других обществ и культурно-ценностный барьер никогда не позволит им найти компромисс. Поводы для войн всегда были разными. Война могла вестись за веру или за увеличение состояния правителя. Несмотря на мотивы войн, вокруг них всегда складывалась некая романтическая, корректнее будет сказать, мистическая атмосфера, манящая своей непонятностью. Объяснить войну долгое время пытались философы, политики, культурологи, поэты, социологи и даже религиоведы. Невозможность избавиться от этого ужасного процесса стимулирует лучшие умы человечества стабильно выдавать новые концепции «единственно правильного» понимания войны. Тем не менее из опыта ясно одно: никакие разговоры о всеобщем мире не помогут человечеству уйти от войны. Несмотря на большое количество международных организаций и подписанных мирных договоров, история не собирается останавливаться, и все новые и новые конфликты разгораются по все новым и новым причинам.

У войны настолько фундаментальный для человечества характер, что некоторые теории возникновения государства связаны именно с насилием более воинственных кочевых народов над народами, привязанными к земле. Так как любому обществу присуща определенная иерархия, согласно которой происходит распределение благ, то в зависимости от временно́го промежутка менялся критерий этой иерархии, то есть качество, которым необходимо было обладать, чтобы в итоге получить блага. В Древнем мире это было участие в расширении границ государства.

Чем дальше от современности, тем больше интереса вызывает у человека исследование истории. Ведь хронологически близкие события совершенно ясны и понятны, отображены в культуре, а часто

и пережиты самим человеком. Какой же исследовательский интерес может вызвать событие, о котором стабильно вспоминают раз в год на государственном уровне?

Другое дело — древность, завораживающая умы читателей не только скудностью информации о ней, но и совершенно отличным от нашего типом мышления, которое, вполне возможно, будет нами просто не понято (ведь в том-то и суть неизвестного, что ты никогда не можешь быть уверен, что знаешь о нем все). Большое количество материальных памятков той эпохи, хорошо сохранившихся из-за засушливого климата, в котором существовали первые цивилизации, не делает картину яснее, а, наоборот, все больше и больше запутывает нас. Ведь какая разница, какое количество узоров на вазе, если мы никогда не можем быть со стопроцентной точностью уверены в том, что правильно разгадали их значение, реконструировали замысел их создателя и вообще мышление древнего человека?

Войны Древнего мира — это масштабное действие, в которое были вовлечены все жители государства, в едином порыве стремящиеся в бой. Это была эпоха масштабных завоевательных походов. Также характерным было то, что войны затягивались на десятилетия из-за того, что враг часто воспринимался как враг духовный. Современному человеку сложно понять, почему, к примеру, римляне взяли и сожгли Карфаген, засыпав землю, на которой стоял город, солью. Крупнейший торговый город, расположенный на южном берегу Средиземного моря, мог принести колоссальную прибыль Риму, мог стать вторым по величине городом, но мифологическое мировоззрение римских войск требовало от них уничтожения врага полностью.

Также особенностью древних войск является характер их финансирования. Великие империи древности считали, что война должна сама себя кормить. Именно из-за этого покорение новых территорий влекло за собой их разорение и обирание их жителей. Рабовладельческий строй не способствовал тому, чтобы рабы размножались, поэтому было необходимо постоянно пополнять их. Основной массой рабов были военнопленные. Поэтому войны крайне редко велись на тотальное уничтожение. Это просто-напросто было невыгодно никому.

Из-за особого мировоззрения древних людей из войн создавались мифы. Примером может послужить Троянская война, которая стала

основой для «Илиады» Гомера. Например, для мифов Древней Греции было характерным то, что человек благодаря своим заслугам мог приблизиться к богам. Именно поэтому героизм и мужество так ценились в античном обществе. Древние философы называли смелость добродетелью. Платон считал, что для того, чтобы быть воином, нужно обладать определенной природой.

Кульминационным моментом любой войны была битва как непосредственная встреча двух противников. Интеллектуальная работа по планированию сражений, изготовление оружия, созыв войска — все это воспринималась как необходимая бюрократия, предшествовавшая этой стычке, этому взгляду в лицо опасности и смерти. Для полного понимания эмоционального состояния, в котором находился древний воин, следует принимать в расчет уровень технического развития военного дела того времени. Главным оружием дальнего действия той эпохи был лук, который из-за чисто физических ограничений требовал от воина некой близости с врагом. В момент битвы человек понимал, что важно каждое его движение, он четко видел своего врага и хорошо осознавал, как именно ему следует действовать, чтобы выполнить военную задачу и при этом самому не погибнуть. Воспитанные в духе языческой смелости, древние воины ощущали меч как продолжение своей руки.

Также важной отличительной чертой битв того времени является то, что правители государств часто принимали в них непосредственное участие. Мастером военного дела считался не тот, кто может продумать хитроумные тактические схемы для действий всей армии, а человек, способный управлять войском на поле боя и собрать мастерство тысячи разных людей в единую волю, чтобы вместе с ними добиться общей славы и не посрамить свое отечество перед неприятелем. Война была не только способом обогащения за счет грабежа проигравших, но и определенной философией, требовавшей от участников полной отдачи. Жалеть себя считалось чем-то постыдным из-за понимания того, что существует что-то больше, чем ты сам, что смерть является не самым страшным моментом в жизни, так как преследует тебя постоянно, и именно осознание конечности бытия придавало особую ценность всем тем положительным моментам, которые были пережиты.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И ЕГИПЕТ

Битва при Мегиддо

Битва при Мегиддо произошла 26 апреля 1457 года до н. э. в окрестностях одноименного холма Изреельской долины, находящейся сейчас на территории Израиля. В древности на этом холме существовал город-государство с аналогичным названием. Археологические исследования говорят о чрезвычайной древности этого города. Первые следы человека в нем датируются IV тысячелетием до н. э.

Битва при Мегиддо происходила между войском египетского фараона Тутмоса III и объединенной коалицией князей Северной Сирии и Ханаана. Основные письменные сведения об этой битве известны из «Анналов Тутмоса III», написанных придворным хронистом Танини на стенах храма в Карнаке. Также на стеле Джебель-Баркала зафиксированы воспоминания самого правителя по поводу азиатской кампании, в ходе которой он достиг берегов «великой реки Нахарины» (Евфрата). Самый интересный источник, по которому можно изучать период правления Тутмоса III, а особенно его походы, — это биография Аменемхеба по прозвищу Маху, представляющая собой насыщенное эмоциями жизнеописание одного из солдат (по другим версиям — одного из военачальников) войск фараона, участвовавшего в нескольких битвах. В этой биографии содержится интересный эпизод о том, как Маху спасает Тутмоса во время охоты.

Правление Тутмоса пришлось на период, который в египетской истории называется Новым царством и считается периодом расцвета древнеегипетской государственности, а следовательно и военной мощи. Ведь начало этого периода связывают с изгнанием гиксосов, семитских кочевых племен, в XVIII—XVII веках до н. э. державших под своим контролем часть Египта. Восхождение Тутмоса на престол связывают с одной мифической историей. Не имея никаких прав на престол, он якобы был провозглашен фараоном оракулом Амона (древнеегипетского бога солнца). Первое время фараону пришлось находиться в тени вдовы Тутмоса II Хатшепсут. Взять бразды правления в свои руки ему удалось только после ее кончины, которая настала на 21-м году его формального правления.

По словам Геродота, войско Тутмоса было разделено на две части: 160 000 человек в первой и 250 000 во второй. Такие цифры представляются слишком завышенными, в связи с чем выдвигается гипотеза, согласно которой древнегреческий историк включил в это число также и родственников воинов. Вероятно, в походах участвовало несколько десятков тысяч воинов.

Предшественники Тутмоса III (Тутмос I и Тутмос II) значительно расширили границы египетского государства. Основными векторами на тот момент были юг и север. Главным достижением северных походов стала победа над войсками государства Митанни, расположенного в Северной Месопотамии.

Когда Тутмос III только пришел к власти, севернее Египта разгорелся ряд восстаний ранее зависимых от Египта правителей Леванта (ханаанские цари городов Кадеша и Мегиддо) при поддержке побежденного Тутмосом II государства Митанни и амореев. Лидером восстания стал царь Кадеша. Больше всего по Египту ударило, конечно же, восстание Мегиддо, потому что этот город находился как раз на пути между Египтом и Междуречьем. Восстание в Мегиддо усложняло торговые отношения между регионами. Тутмос двинулся на хананеев во главе 20-тысячной армии, имевшей в своем распоряжении колесницы, захваченные у гиксосов. Войска царя Кадеша двинулись к Мегиддо. Также к антиегипетской коалиции примкнули вожди племен Сирии и Ханаана, занявшие позиции в районе Таанаха.

Войска Тутмоса III в апреле 1456 года до н. э. вышли из крепости Силь и двинулись вдоль морского берега. Спустя 10 дней они достигли Газы (регион, сохранивший верность фараону). Оставившись там всего лишь на день, армия двинулась дальше и, пройдя равнину Шарон, достигла города Йехема спустя девять дней.

Чтобы добраться до Мегиддо, египетской армии нужно было преодолеть горный хребет, через который вели три дороги. Самая короткая из них была посередине и представляла собой узкую тропу. Широкие дороги справа и слева вели к окраинам Мегиддо. До Тутмоса египетские военачальники предпочитали идти именно этими путями, поскольку на них можно было эффективно командовать армией в случае, если противник решит пойти им на встречу. Их страх относительно узкой тропы был вызван тем, что авангард армии может встретить противника в тот момент, когда арьергард еще только

вступит на тропу. Но фараон решил рискнуть, что позволило ему существенно сэкономить время. 14 мая передовые войска армии уничтожили отряд восставших и вышли в долину.

18 мая армия Тутмоса вышла из города, перешла горную гряду Кармель и вышла на Изреельскую равнину, к городу Мегиддо. Тутмос приказал не вступать в бой до момента прибытия всей армии. Некоторые исследователи утверждают, что повстанцы допустили ряд стратегических ошибок, не позволивших им победить Тутмоса. Например, Ричард Габриэль говорит, что восставшие могли использовать собственные колесницы и атаковать египтян во время марша. Также было бы разумно занять горные проходы. Еще утверждается то, что восставшие ставили своей целью вторжение в Египет ради его ослабления, которое было выгодно Митанни, желавшей распространить свое влияние на восставшие земли, что достигалось только через ослабление своего главного конкурента, однажды уже победившего их. Только таким образом можно объяснить причины неожиданного объединения такого количества правителей. Тутмос III сам не ожидал, что ему удастся так просто заполучить горные проходы. Перед восхождением он приказал своей армии готовиться к битве, потому что не ожидал такого стратегического просчета своих противников.

Восставшие неспроста выбрали Мегиддо пунктом сбора своих войск. Город был идеальным местом для базирования в нем армии вторжения: он был отлично подготовлен к обороне и окружен крепостными стенами толщиной в шесть метров, а высотой в десять. Вода в город поставлялась из источника по подземному каналу. Единственные ворота в город находились на юге. С этой точки легко было контролировать всю Изреельскую долину, дорогу, соединяющую Южный Ханаан с прибрежной долиной, и дорогу к Дамаску. Позади города располагалась крепость Газор, закрывавшая войскам проход к реке Евфрат. Мегиддо не зря был выбран объектом завоеваний предшественников Тутмоса III. Этот город был ключом к контролю Египта над севером, над сирийским регионом. Без владения Мегиддо не было смысла даже пытаться проводить военные операции против более северных держав. Также неподконтрольность Мегиддо не давала возможности отслеживать политику северных государств на предмет враждебных Египту коалиций.

Распространенное мнение, что при Мегиддо Египту противостояло объединенное войско сирийских царей и князьков, не совсем верно. Упомянутый выше Ричард Габриэль говорит, что слово, которое перевели как «армии», на самом деле означало «тяжеловооруженные воины». Повстанческая армия располагала тяжелой и легкой пехотой, а также боевыми колесницами. В легкую пехоту могли входить и лучники.

В момент прихода Тутмоса к городу основные войска хананеев еще не пришли, и на месте присутствовали только войска правителей Кадеша и Мегиддо. Из-за необходимости убрать урожай основные силы других князей должны были подойти позже. Другие цари прибыли в окружении собственных дружин.

Во второй половине дня 19 мая Тутмос приказал разбить лагерь на расстоянии 1,5 километра от города, на берегу ручья Кины. Лагерь был обычным для той эпохи: прямоугольной формы, окруженный по краям земляным валом, обезопасившим его от нападения вражеских колесниц. В лагерь вели только одни ворота, на вершинах рва размещались воткнутые в землю копья с повешенными на древках щитами воинов. В самой середине лагеря располагался шатер фараона, в котором он должен был решать военные дела. К сожалению, сведения о реакции восставших на появление египетского военного лагеря не сохранились.

Ночью левое крыло войск Тутмоса было передвинуто ближе к противнику, к дороге на Зефти, чтобы отрезать повстанцам путь отступления на север, а утром город был атакован. Пешее войско было разделено на два крыла, одно из которых (южное) возглавил сам фараон. Колесницы были посланы для защиты пеших воинов от вражеских колесниц. Боевой порядок состоял из трех частей: левое крыло — на высотах, на правом берегу Кины; центр — на левом берегу; левое крыло — на высотах на северо-западе от города. Правильно выбрав момент, Тутмос напал неожиданно, чем ввел противника в замешательство. Оборонительные линии восставших рухнули буквально сразу после нападения. Войска повстанцев, находившиеся ближе всего к воротам, бежали в город, закрыв их за собой. Египетские войска ворвались в лагерь ханаанцев, усилив свою армию с помощью захваченных 900 колесниц и 200 доспехов, но жадность египетских войск имела и негативные последствия.

Увлеченные грабежом побежденного противника, египтяне дали возможность царям Кадеша и Мегиддо сначала войти в город, а позже и вовсе сбежать. Также воины, оставшиеся за пределами города, смогли взобраться на стены по веревкам, которые им спустили товарищи, успевшие войти в город. Избежавшие окружения в Мегиддо князя заключили мир с разгневанным фараоном и, как сообщают источники, «приползли на своих животах поклониться славе его величества и вымолить дыхание своим ноздрям (то есть подарить им жизнь), потому что велика сила его руки и велика его власть».

После битвы началась осада города. Тутмос понимал, что разграбление лагеря во время битвы — ничто по сравнению с будущей добычей. Перед осадой Тутмос обратился к своей армии со следующими словами: «Если бы вы вслед за этим взяли город, то я совершил бы сегодня (богатое приношение) Ра, потому что вожди каждой страны, которые восстали, заперты в этом городе и потому что пленение Мегиддо подобно взятию тысячи городов». Несмотря на опыт штурма городов, успешный штурм Мегиддо был невозможен из-за того, что египтяне могли атаковать город только с юга, что не позволило бы им реализовать свое численное преимущество. Вокруг города была сооружена ограда из древесных стволов, которую египтяне прозвали «Тутмос, осаждающий азиатов». Во время осады фараон решил захватить соседние города, которые выразили свою поддержку Мегиддо. Среди этих городов были Иноам, Нугес и Херенкеру. Их правители оказывали сопротивление Тутмосу, но после победы египетских войск открывали ему свои ворота. Воины фараона забирали необходимые им вещи, а каждый из правителей приносил Тутмосу клятву верности. Осада длилась семь месяцев. Из-за блокады в Мегиддо начался голод, который принудил правителей сдаться. Из-за отсутствия в источниках упоминания о судьбе царя Кадеша среди историков бытует мнение, что он сбежал. Для Египта тех времен было характерно привозить пленных царей к себе на родину и там казнить их, сделав запись об этом в официальном документе. По другой версии, царя Кадеша просто-напросто не было в городе ни во время битвы, ни во время осады.

После взятия города египтяне получили 340 пленных, 2041 лошадь, 191 жеребенка, 6 племенных коней, 2 боевые колесницы, украшенные золотом, 922 обычные колесницы, один панцирь из бронзы,

200 кожаных панцирей, 502 лука, семь шатровых столбов, 1929 голов скота, 2000 коз, 20 500 овец и 207 300 мешков муки. Победенные правители принесли Тутмосу клятву верности и отправились домой с позором верхом на ослах. Жителей города пощадили. После взятия Мегиддо Египет восстановил свой контроль над Изреельской долиной и всеми ее городами. В самом городе была создана лояльная Тутмосу администрация. Для охраны от кочевников в городе был оставлен гарнизон, занявший Бет-Шеан — город вблизи Мегиддо, который впоследствии стал одним из важнейших пунктов для контроля Галилеи.

Победа при Мегиддо стала одним из важнейших достижений Тутмоса. Взятие этого города послужило началом великих завоеваний фараона. В дальнейшем были предприняты еще 15 походов в Азию, а также были расширены южные границы государства, которые теперь проходили по четвертому порогу Нила. В ходе экспансии Тутмоса Египет был превращен в могущественную мировую державу, которая вкупе с подчиненными территориями протянулась с севера на юг на 3500 километров. Преемники Тутмоса не выходили дальше этих рубежей. Несмотря на успешные походы на север, географические ограничения в виде пустыни, не позволявшей оперативно перебрасывать войска, не дали Египту установить прямой контроль над северными территориями. Однако цари Митанни, Вавилонии и Хеттского царства, сохранив независимость, называли египетского фараона своим братом и присылали ему щедрые дары, которые сам фараон рассматривал как дань, несмотря на то, что особой угрозы для этих государств он не представлял.

Богатства, полученные в ходе завоевания, дали сильный толчок для развития экономики Египта и позволили Тутмосу развернуть большое строительство внутри страны. В первую очередь строились храмы, прославлявшие самого фараона. Вернувшись в Фивы после победы под Мегиддо, Тутмос устроил три праздника, которые длились пять дней. Во время празднования фараон награждал военачальников, лучших воинов и делал большие пожертвования храмам. Без преувеличения можно сказать, что победа под Мегиддо имела значение не только для самого Тутмоса, но и для всей египетской цивилизации в дальнейшем.

Битва при Кадеше

Битва при Кадеше происходила между сильнейшими государствами Ближнего Востока — Египтом и Хеттским царством. Египетские войска возглавлял Рамсес II, а хеттские — царь Муваталли II. Сражение происходило в городе Кадеше, расположенном на реке Оронт, на западе современной Сирии. Это сражение интересно тем, что стало первой в истории битвой, зафиксированной в источниках обеих воюющих сторон.

XIX династия, правившая в то время в Египте, поставила своей целью восстановить былую мощь Египта. Отец Рамсеса II, царь Сети I, предпринял поход в Переднюю Азию, после которого Египет вернул себе власть над севером вплоть до крепости Мегиддо, после чего усилия египетского государства были направлены на юг, чтобы заполнить земли Нубии. Также были разбиты ливийские племена на западе от дельты Нила. После этих военных успехов Сети вновь отправился на север к городу Кадешу, которым на тот момент владели хетты, используя его как свой опорный пункт в Передней Азии. Серьезной битвы не было: хеттские войска обменялись с египетскими авангардными боями.

Хеттское царство развивалось в благоприятных географических условиях. Земли Малой Азии позволили хеттам первыми вступить в железный век и постоянно наращивать собственную мощь. Направив свой взор на Ближний Восток, хетты стали главными противниками Египта в борьбе за гегемонию в регионе. Хетты в XVI веке до н. э. завоевали Вавилон, после чего их царство занимало территорию от Черного моря до Средиземного. В дальнейшем Хеттское царство наращивало мощь, ведя войны с Египтом и другими государствами. Также у хеттов был развитый флот, что позволяло им вести бои не только на суше, но и на море. В войне с «народами моря» хеттами был захвачен Кипр.

После того как умер Сети I, во главе государства стал его 22-летний сын Рамсес II, у которого уже был опыт управления. С 10-летнего возраста он был соправителем своего отца во время его царствования. Рамсес был назначен наместником фараона в Эфиопии, где ему приходилось иметь дело с дикими народами, совершавшими набеги на южные границы государства. К началу правления Рамсеса II египтяне

покинули земли Сирии под натиском наступавших с севера хеттов. Для борьбы с египтянами хетты собрали 20-тысячное войско, в состав которого входило 2500 боевых колесниц, что было рекордом для того времени. Рамсес поставил своей целью расширить владения Египта на севере, завладев Передней Азией. Та же цель была у главнокомандующего хеттской армией — царя Мутавалли.

Опорным пунктом хеттов в Сирии был город Кадеш, представлявший собой сильную прибрежную крепость. У реки Оронт был приток, который впадал в нее к северу от города; с южной стороны находился прорытый канал, соединявший реки, что позволило городу иметь водные преграды со всех сторон. Также вокруг города были возведены высокие стены.

План египтян по господству в Передней Азии заключался в завладении побережьем Финикии и последующей постройке там базы, чтобы наладить морское сообщение с Египтом. Эта задача была решена после первого похода: на задуманном месте был возведен город, который стал новой базой для флота египтян. Выполнив эту задачу, египтяне хотели вторгнуться вглубь Сирии, чтобы укрепиться там после нанесенного хеттам поражения. Для этих целей Рамсесом II было собрано войско, насчитывающее около 20 000 человек. В состав войска входили также наемники из Нубии и шардены (выходцы из Сардинии), которые до этого были взяты в плен фараоном. Вероятно, до службы у Рамсеса они были пиратами, орудовавшими в дельте Нила. Все войско Рамсеса было разделено на четыре отряда, названные по имени одного из египетских богов: Амон, Ра, Птах и Сет. Отряд Амона возглавлял сам Рамсес.

В 1274 году египтяне вышли из крепости Джара. Информация о походе египтян не сохранилась, но имеются сведения, что они шли финикийским берегом, вероятно, сопровождая собственный флот. Затем египтяне направились вглубь Сирии, в долину реки Оронт, на которой и был построен Кадеш. Для разведки был выделен специальный отряд, сообщивший, что противника нигде нет; это наводило на мысль, что хетты находятся далеко на севере. На 29-й день египтяне разбили лагерь на юге от Кадеша, всего-навсего в одном переходе от города. После этого к фараону явились то ли перебежчики из племен, не желавших воевать за хеттов, то ли подосланные хеттами лазутчики (здесь версии отличаются), уверявшие, что хетты

испугались египтян и отступили на север. По сведениям перебежчиков, хеттская армия вместе со своими союзниками находилась около города Тунип, который располагался в 150 километрах от Кадеша. Показания перебежчиков (или лазутчиков) подтвердились сведениями специального разведывательного отряда. Это заставило Рамсеса поверить в то, что враг далеко, хотя на самом деле все было не так.

На 30-й день похода египтяне выдвинулись из своих лагерей в сторону Кадеша. Впереди войска шел отряд Амона, за ним следовали отряды Ра и Птаха. Войско шло по правому берегу Оронта. У Шабтуна, города, находившегося на 10 километрах южнее Кадеша, надо было форсировать реку. При условии нормальной организации процесса походной колонне египетского войска вместе с боевыми колесницами и обозами требовалось около 6 часов для форсирования реки. Источники не описывают точную длительность переправы, но, судя по дальнейшим событиям, она заняла больше времени, чем ожидалось. Походная колонна разорвалась, египетские отряды утратили тактическое общение между собой и из-за этого были вынуждены действовать самостоятельно. Рамсес, уверенный в том, что противник находится далеко на севере, не продумал эти моменты.

Как только отряд Амона переправился у Шабтуна, Рамсес поспешил двинуться к Кадешу, не дожидаясь, пока через реку переправятся все отряды. Он приказал разбить лагерь к северо-западу от города, чтобы контролировать пути от Кадеша на север. Лагерь укрепили щитами и повозками, лошадей распрягли, поставив у коновязей. Сведений об отрядах, которые форсировали реку, не поступало, но фараон рассчитывал, что они задерживаются на переправе. Непродуманное форсирование сыграло свою роль, и связь между отрядами прервалась.

Между тем, заметив перемещение египтян к Кадешу, хеттский царь приказал своему войску переправиться на правый берег реки Оронт и двигаться на юг. Хетты не ожидали, что египетское войско настолько растянется и им придется наносить удары по разрозненным отрядам. Пройдя южнее Кадеша, перейдя вброд через реку Оронт, хеттские колесницы нанесли удар по отряду Ра, двигавшемуся на север к лагерю Амона. Не ожидая такой атаки, отряд Ра был разбит, и только часть воинов, среди которых были двое сыновей Рамсеса, смогли

сбежать в лагерь Амона. Хеттам удалось нанести первый удачный удар.

В то время как отряд Ра потерпел поражение от хеттских войск, Рамсес, еще ничего не подозревая, не спеша занимался обустройством своего лагеря. Спустя некоторое время к фараону привели двух лазутчиков, которые под пытками признались, что по плану хеттов должны были дезориентировать египтян, и выдали расположение хеттских войск за Кадешем. Фараон направил к отряду Птаха гонцов с указанием ускорить движение, а сам собрал своих военачальников, чтобы провести с ними беседу и отругать их за неумение вести войну и обнаруживать противника. В тот момент, когда фараон разбирался со своими подчиненными, в лагерь нагрянули хетты с союзниками. Атака хеттов, как и в первый раз, была внезапной. Египтяне не были готовы к битве в собственном лагере.

Несмотря на храбрость «встречавшей» стороны, попытки египтян прорваться на запад не имели успеха. Египтяне попали в окружение и направились на восток. На противоположном берегу Оронта в то время стоял без дела восьмитысячный отряд хеттской пехоты. Как это часто бывало в эпоху Древнего мира, воины слишком много внимания уделяли грабежу противника. Этот «недуг» древней воинской культуры не обошел стороной и хеттские войска, которые, увлекшись грабежом египетского лагеря, не заметили, как с северо-запада подошел отряд Сета и атаковал хеттов. В источниках этот отряд называется по-ханаански «Неарим» (что переводится как «молодцы»). Отряд Сета был заранее послан Рамсесом II и пришел как раз в тот момент, когда фараон больше всего в нем нуждался. Отряду Сета удалось уничтожить всех хеттов, находившихся в лагере и увлеченных грабежом имущества, брошенного египтянами. Часть хеттов бежала на юг. Заметив, что египтяне выдержали второй удар более достойно, чем первый, и начали улучшать свое положение, хеттский царь отправил в бой 1000 боевых колесниц. В этот раз уже египтяне показали себя более профессионально и смогли выдержать штурм, шесть раз проведя контратаку в ожидании с юга отряда Птаха, который как раз переправился возле Шабтуна.

Отряд Птаха пришел на помощь отряду Амона к концу дня и атаковал хеттов с тыла. Колесницы, попавшие в окружение, были вынуждены двинуться на восток, к Кадешу, и укрыться там от

преследований. Боевой порядок отряда Птаха составляли три линии: первая и третья линии были сформированы из боевых колесниц, вторая линия состояла из пехоты, построеной в 10 шеренг. Правый фланг прикрывали боевые колесницы. Пехота хеттов, перешедшая через Оронт, двинулась с востока, где была зажата отрядами Амона и Сета на севере и отрядом Птаха с юга, и вынуждена была отступить.

Сражение на поле боя принесло победу египтянам и заставило хеттов отступить. Такая смелость египтян по сравнению с хеттами может быть объяснена тем, что хеттам было куда отступать, за ними стоял Кадеш, а египтян в случае бегства могла догнать и перебить хеттская армия. Несмотря на успехи египтян, из-за больших потерь во время битвы Рамсес решил не штурмовать такой сильный город-крепость, как Кадеш. Фараон со своим войском отправился в Египет. Битва, по сути, закончилась ничьей, но, вернувшись в Египет, Рамсес объявил, что одержал большую победу, хотя единственной его заслугой было спасение своей жизни и войска. Но ничья при Кадеше имела и «духовный» результат, позволивший Рамсесу объединить своих воинов. Эта битва легла в основу древнеегипетской «Поэмы Пентаура», начертанной на стенах храмов Луксора, Рамессеума, Абу-Симбела и Абидоса. Хеттские же источники описывают битву как поражение Рамсеса, вынужденного бежать. Объективно говоря, за египтянами осталась только моральная победа. Хеттам же удалось сохранить за собой Кадеш и прилегающие к нему территории, потеряв при этом часть колесниц.

При ведении этой войны Рамсесом II был учтен опыт Тутмоса III. При подготовке похода в Сирию Рамсес II создал военную базу на финикийском побережье. Также была организована морская коммуникация — именно пришедший со стороны моря отряд Сета спас фараона от гибели в окружении хеттских войск. Но был допущен и ряд ошибок. Например, не учтена необходимость качественной военной разведки, отсутствие которой позволило хеттам незаметно осуществить фланговый маневр и атаковать марширующий отряд Ра, а также застать врасплох отряд Амона в собственном лагере, об укреплении которого фараон также не позаботился должным образом.

Хетты же в целом показали себя более компетентными и подготовленными к бою. Тактика дезинформации противника через так называемых перебежчиков, скрытное расположение большого

войска и маневры по флангам недалеко от противника дали возможность неожиданно атаковать неприятеля. Ошибкой хеттов можно считать отсутствие должного использования своих человеческих ресурсов. Стоящая на другом берегу пехота пассивно ожидала, когда 1500 боевых колесниц полностью погибнут под контратаками египетской армии. Также дало о себе знать техническое отставание хеттских боевых колесниц, на которых находились копейщики, в то время как у египтян это были лучники.

Египетское войско стало легкой целью для точечных ударов хеттскими силами, поскольку оказалось разделенным на отряды, у которых не было возможности общаться между собой. Хетты вполне могли уничтожить отряд Амона в собственном лагере, если бы на востоке от египтян не находились слабые войска. Рамсес, введенный в заблуждение подосланными перебежчиками, не обеспечил должной коммуникации между отрядами, не проверил полученные данные, не форсировал Оронт, что позже вылилось в две (!) неожиданные атаки за один бой.

Только после 15-летней тяжелой войны, которую часто называют «первой настоящей», Рамсесу удалось, усовершенствовав египетское штурмовое искусство, потеснить хеттов с юга Сирии, захватить Кадеш и другие города. На 21-м году царствования Рамсес II и хеттский царь Хаттусили III заключили мирный договор. Согласно этому документу, который считается первым в истории международным договором, Палестина, бо́льшая часть финикийского побережья и Южная Сирия переходили в собственность Египта. Северная часть ранее завоеванных Тутмосом III земель оставалась за хеттами. Для укрепления дружественных взаимоотношений в дальнейшем был заключен брак между фараоном и дочерью царя хеттов. Также царем был совершен «официальный визит» в Египет.

В дальнейшем Рамсес II правил еще 45 лет и стал одним из наиболее уважаемых фараонов в истории Египта, символом могущества этой цивилизации. Пережив многих своих сыновей и в конце жизни женившись на собственной дочери, Рамсес усердно занимался строительством в Фивах, Абидосе, Нубии и после смерти оставил свое царство 60-летнему Мернептаху. После смерти Мернептаха Египет испытал на себе ряд потрясений (восстания рабов, забастовки

ремесленников, разделение страны на Верхний и Нижний Египет)
и в конце концов был завоеван персами.

Саисская битва

Саисская битва произошла 19 апреля 1208 года до н. э., на 5-м году правления фараона Мернептаха, между Египтом и объединенными отрядами ливийцев и «народов моря» близ древнеегипетского города Саис, который находится на западе дельты Нила. «Народами моря» называют группу средиземноморских народов, которые вследствие катастрофы бронзового века (переход от бронзового века к железному на территории Ближнего Востока и Восточного Средиземноморья вызвал катастрофические изменения общественного уклада, утрату традиций производства и культуры, в том числе письменности, разрушение крупных государств и городов) начали миграцию к границам египетского и хеттского государств из региона Эгейского моря. Это собирательное название объединяет этнические группы индоевропейских племен, в которые входили греки-ахейцы, пеласги, этруски, жители Сицилии и Сардинии.

История Мернептаха — это длительное восхождение по карьерной лестнице Древнего Египта. Будучи 13-м сыном Рамсеса II, он пришел к власти только в возрасте 60 лет. Вплоть до 40-го года правления отца Мернептах не был широко известен, занимая скромную должность царского писца, но вскоре его дела пошли в гору, и он постепенно стал главнокомандующим, а после смерти своих братьев стал единственным наследником престола.

На территорию Нижнего Египта (исторический регион на севере Африки, занимавший обширные территории в дельте Нила) долгое время нападали племена ливийцев, которые доходили до восточных окраин дельты Нила. Начало этих походов датируется еще периодом Древнего Царства (XXIII—XXI века до н. э.). Последствия набегов были разрушительны и тормозили торговую и культурную жизнь приграничных городов. Большие города были вынуждены закрывать свои ворота, храмы страдали от недостатка пожертвований, а население должно было бежать с уже насиженных мест. Также в этот период в Малой Азии начался страшный голод, который вынудил «народы моря» искать лучшие места для жизни, и они двинулись в огромном количестве на юг. Вождь ливийцев Мраиуя заключил с «народами моря» соглашение о сотрудничестве. Продолжительный период безнаказанных набегов только подогревал смелость дикарей,

поэтому было принято решение перейти к более организованным нападениям на египетское государство. Новое войско состояло из 15 000 воинов, что было очень большим числом для того времени, даже если брать в расчет, что эта армия представляла собою союз дикарей и вынужденных беженцев.

Уже в первые годы своего правления новый фараон Мернептах подавил волнения в землях Палестины, которые на тот момент экономически зависели от Египта. Самостоятельность Палестины была недопустимой для Египта, потому что могла спровоцировать новые набеги из Азии в будущем. Чтобы их предотвратить, на подступах к Гелиополису начали строить оборонительные сооружения в виде крепостей. В 1208 году до н. э. на одном из таких строительствах Мернептах получил сведения о вторжении врагов с запада. Скорее всего, ливийский князь Мраиуйа, наблюдая за строительством оборонительных сооружений, решил, что дальнейшее промедление может лишить их основного источника выживания — грабительских походов. Было понятно, что необходимо срочно отправляться в поход. Ливийцы вместе с «народами моря» так и сделали, выступив в организованный поход, в который привлекли всех мужчин, способных носить оружие.

Для подготовки армии, способной дать отпор захватчикам, Мернептаху понадобилось 14 дней. Самой битве предшествовал ритуал: Мернептах символически получил от бога Птаха (бога-демиурга, покровителя ремесленников и архитекторов) меч хопеш (полукруглый, серповидный клинок).

Источники говорят об исходе битвы следующее: «На третий день третьего месяца шему буря рассеялась над страной Кемет, и Атон вновь дарит свои лучи Та Мери (Возлюбленной стране). Запертые ворота вновь открыты, и народ вздохнул свободно. Несчастный князь Ливии бежал ночью (в свою страну), потеряв корону, жен и семью. Его палаточный лагерь сгорел дотла. Теперь каждый говорит ливийцу: «Ну, ливийцы, как поживаете? По-прежнему с удовольствием?» Безумен и глуп тот, кто осмелится воевать со страной Кемет. Напавшие на нее — лишь пленники в моей руке. Теперь Та Мери повелевает Ливией. Каждый рад сидеть рядом с сильным, и в Возлюбленной стране раздаются песни радости. Не слышен жалобный плач,

и разрушенные города будут восстановлены. Мернептах — спаситель народа».

Несмотря на уверенность в победе и возвышенный тон исторического источника, набеги «народов моря» и ливийцев на Египет после Саисской битвы не прекратились. В дальнейшем наследнику Мернептаха Рамсесу [III](#) пришлось неоднократно отражать их нападения. На пятом году его правления ливийцы под предводительством царя Термера вторглись в Египет с запада. Новое войско многократно превосходило ту армию, которую когда-то остановил Мернептах. Как и при Мернептахе, военному походу предшествовало постепенное проникновение на территорию Египта. К моменту возникновения прямого военного противостояния ливийские отряды уже стояли на той черте, к которой их оттеснил Мернептах. Следующие битвы проходили уже не на границе, а у крепости самого Рамсеса [III](#).

Победу Мернептаха в Саисской битве можно назвать пирровой, так как египтяне понесли крупные потери (справедливости ради следует сказать, что ливийцы и «народы моря» потеряли гораздо больше). Антиегипетский союз оставил близ Саиса 8481 человека, около 6000 из которых были ливийцами, а остальные — представителями «народов моря». В плен было взято около 9000 дикарей.

Битва при Каркаре

Сражение около селения Каркар состоялось в 853 году до н. э., оно произошло между Ассирией и армиями сиро-хеттских царств и Египта. Ассирийской армией командовал царь Салманасар III. Отличительной чертой этой битвы являлось участие в ней многих правителей из разных царств, объединившихся против ассирийского царя.

Салманасар III продолжал политику своего отца Ашшур-нацир-апала II по завоеванию близлежащих земель. В его планы входило овладеть Сирией и Киликией. Также военные притязания царя распространялась на земли вдоль Евфрата (их он завоевал в первый год правления) и Средиземное море, до которого он доходил во время походов 857—856 годов до н. э.

Для продолжения дальнейших завоеваний на территории Леванта и Финикии необходимо было подчинить Бар-Хадада — правителя Арама (древнего арамейского государства на территории Сирии). Для этого в 853 году до н. э. был инициирован новый поход, целью которого было захватить арамейскую столицу Дамаск.

Во время этого похода на пути ассирийского царя оказался восставший против его власти царь Гиамму, владевший землями в долине реки Балих. Его земли и селения были захвачены без особого труда. Дальше ассирийские войска переправились через Евфрат. Во время одной из остановок войска к царю подошли представители местных царей и выдали ему дань. После получения выкупа Салманасар III разбил правителя Хамата и разорил подвластные ему земли. Близ реки Оронт пала столица Хамата, город Каркар, сожженный ассирийцами.

Несмотря на то, что сам город был повержен, в его окрестностях армия Салманасара встретилась с объединенным войском сиро-хеттских правителей и их союзников. Источники умалчивают о цели создания союза, но логично предположить, что такое количество правителей собралось для того, чтобы отбить свои земли от натиска Ассирии.

Этот союз начал складываться за несколько десятков лет до этого похода и действовал по «тревожному» принципу (когда войско собирается по сигналу одного из правителей). Так, под Каркар сиро-

хеттские войска собрались по призыву Ирхулени, хаматского царя. Во главе войска стал самый могущественный царь Бар-Хадад II.

В антиассирийский союз вошло больше десяти царств Леванта, прежде разрозненных, но объединившихся перед лицом общей угрозы. Также своих воинов прислал египетский фараон Осоркон II. Участие египтян в защите малых царств было неожиданным ходом, так как до Салманасара Египет тоже покушался на эти регионы.

Также существует мнение, согласно которому армия собралась для освобождения Паттина, завоеванного ассирийцами. Узнав о создании подобного союза, Салманасар III отвлекся от своих остальных дел и решил задуть угрозу еще в зачатке.

По другой версии, сиро-хеттские войска сами желали боя с Салманасаром, так как знали о его планах от собственных источников внутри Ассирии.

На стороне сиро-хеттского союза, согласно источникам, сражалось 60 000 воинов, 50 000 из которых были пехотинцами. Также против ассирийцев выступили 3940 боевых колесниц, 3000 всадников на конях и 1000 всадников-арабов на верблюдах (одно из первых упоминаний арабов в исторических источниках). Ассирийцы же выставили со своей стороны 35 000 воинов: 12 000 кавалерии, 20 000 пехоты и 1200 боевых колесниц.

Основной источник, из которого можно черпать сведения об этой битве (монолит из Карха, изготовленный по приказу Салманасара III), умалчивает о самом ходе битвы и ее тактических особенностях и просто сообщает: «с помощью высокой силы, данной Ашшуром, и могучего оружия, дарованного Нергалом, моим предводителем, я с ними сразился, нанес им поражение от Каркары до Гильзау». Также говорится о 14 000 погибших противников и многих пленных, которые позже были казнены. Но ассирийские цари часто тешили свое самолюбие, так что точность этих сведений сомнительна. В монолите даже не указано количество погибших со стороны Ассирии.

Также об относительности «разгрома» говорит тот факт, что Салманасару не удалось подчинить сирийских правителей. Не добившись необходимых результатов, он вернулся обратно. Возможно, закрепить военные победы победой политической не удалось как раз из-за больших потерь со стороны ассирийского войска. Некоторые

историки и вовсе утверждают, что в монолите из Карха написана ложь и Салманасар в этой битве проиграл.

После битвы при Каркаре ассирийский царь воевал с сирийцами еще шесть раз. В 845 году до н. э. он даже взял в осаду Дамаск, в 841 году до н. э. покорил Израильское царство, а спустя четыре года и вовсе покорил Арам, когда Бар-Хадад покинул пост главы государства.

Битва при Елтеке

В 701 году до н. э. близ города Елтеке произошло сражение между ассирийским царем Сеннахирибом и союзом городов Палестины при поддержке египтян. Это сражение упоминается даже в Библии.

В VIII веке до н. э. несколько городов Сирии, Палестины и Финикии отделились от Ассирии, что повлекло за собой карательный поход ассирийского царя. Важными участниками антиассирийской коалиции были города Ашкелон (юго-запад Израиля) и Екрон (центр Израиля). Как и в битве при Каркаре, против Ассирии также сражался и египетский контингент, присланный нубийским фараоном Тахаркой. Во время похода он еще не был фараоном из-за юного возраста, который не дал ему возможности участвовать в сражении, так что его командование носило номинальный характер и не сильно влияло на ход битвы.

Так как эта битва происходила в рамках одной карательной кампании ассирийского царя, возникает вопрос о ее времени и значении. Она вполне могла быть последней и решающей битвой, но также существуют аргументы в пользу того, что эта битва состоялась где-то в середине этой кампании. Точное месторасположение города Елтеке неизвестно. Если отождествлять место битвы с Тель-эш-Шалафом, который расположен слишком далеко на севере, то египтяне не успели бы прийти на помощь своим союзникам. Также сведения об этой битве можно найти в Библии. В Четвертой книге Царств Ветхого Завета говорится о том, как Сеннахириб осаждает Иерусалим, и приводятся слова ассирийского посланника, называющего Египет «тростью надломленной», что часто трактуется историками как намек на то, что битва уже состоялась.

До битвы при Елтеке сражения ассирийцев не были такими масштабными и никогда не выливались в серьезные столкновения двух армий, как правило, все ограничивалось маленькими стычками. Битва при Елтеке была единственной масштабной битвой за всю кампанию. Такая пассивность антиассирийской коалиции объясняется тем, что ее участники просто боялись встречи с Сеннахирибом на поле боя.

Источником, по которому мы можем судить о битве, является шестигранная глиняная призма, на которой Сеннахириб приказал выбить все свои победы и милостивые дела. Неизвестно, с какой

целью это было сделано: для того, чтобы донести потомкам правдивую информацию о битве, или чтобы восхвалить себя как военного гения. На призме написано, что «царей Египта, лучников, колесничих, конников царя Эфиопии — силы бесчисленные». На призме написано, что битва была «близ города Альтаку». Информации о ходе битвы традиционно нет, но указывается, что «могуществом Ашшура, моего владыки, я (Сеннахириб) сразился с ними и нанес им поражение». Также отмечено, что на стороне антиассирийской коалиции сражались колесницы, которые вместе с египетскими воинами были захвачены в плен (возможно, среди пленных были сыновья эфиопского царя или сыновья правителей Нижнего Египта).

В современной историографии принято при изучении истории по источникам, написанным по воле царя, участвовавшего в описываемых событиях, скептически относиться к написанному. Вполне возможно, что, как и в битве при Каркаре, победителей не было либо же Ассирия проиграла, но Сеннахириб отказался признавать поражение и солгал в своем летописании. Скорее всего, после битвы Сеннахириб не был полностью разбит и обращен в бегство, но потерял массу людей, что понизило моральный дух его подчиненных.

Далее Сеннахириб сообщает, что он осадил и покорил города Альтаку и Тамну. Далее он подступил к Экрону и убил «правителей и князей, которые согрешили», повесив их трупы на кольях вокруг города.

Битва при Каркемише

Сражение при Каркемише состоялось в 605 году до н. э. между армиями Древнего Египта и Вавилонского царства.

Конец VII века до н. э. ознаменовался возвышением Вавилонского царства, которое усиливало свой натиск на Ассирию. В 614 году до н. э. вавилоняне захватили ассирийскую столицу Ашшур, а в 612 году до н. э. при поддержке мидян и скифов разрушили Ниневию. Новой столицей Ассирии стал Харран.

Судя по тому, что вавилонский царь Набопаласар именуется в «Вавилонской хронике» царем Аккада, а иногда и царем Ассирии, автор хроники рассматривает конфликт между вавилонянами и ассирийцами как гражданскую войну. Его сын Навуходоносор в хронике назван «наследником Аккадского престола».

В 609 году до н. э. антиассирийская коалиция захватила и Харран, заставив армию, защищавшую город, отступить в Каркемиш на Евфрате, находившийся под властью египтян. Тогдашний египетский фараон Нехо II был в союзе с ассирийским царем Ашшур-убаллитом II, поэтому в этом же 609 году до н. э. повел свою армию против вавилонян.

Выступившую египетскую армию пытался задержать царь Иудеи Иосия вместе со своим войском. В этой ситуации он был союзником Вавилона, но его войско было разбито, а сам царь погиб.

Объединенная египетско-ассирийская армия пересекла Евфрат и совершила несколько попыток вернуть себе Харран. Эти военные действия остались без результата, и египтяне решили отступить на северо-запад Ассирии. В 608—607 годах до н. э. военные действия сосредоточились в области Куммух (юго-восток современной Турции). Египетские войска в этот период квартировались в Каркемише, откуда и совершали свои походы. Источники сообщают, что египтяне прибыли к городу Кимуху, выступив против гарнизона, оставленного царем Аккада, завязав бой на четыре месяца (имеется в виду осада, так как бой, судя по хроникам, велся «против города»).

Видя в столь близком расположении египетских войск угрозу, царь Навуходоносор II в 605 году до н. э. инициирует поход против Каркемиша. На поле боя враги встретились в том же году. На стороне египтян и ассирийцев в той битве сражалось около 40 000 человек,

а у вавилонян — 18 000 (возможно, на их стороне также выступали и мидяне). Навуходоносор лично встал во главе своей армии (если сведения о мидийских войсках верны, то вместе с ним командовал и царь мидян Киаксар). Во главе египтян стояли египетский фараон Нехо II и ассирийский царь Ашшур-убаллит II. Предположения об участии мидян и ассирийцев являются плодом исторических исследований, в источниках ничего не говорится об этих армиях.

Как это часто бывает с древневосточными хрониками, в них ничего не сообщается о самом ходе битвы, а лишь приводится ее результат, но современные историки смогли получить пусть и скудную, но все же реконструкцию тех событий, используя другие методы.

Навуходоносор перешел через Евфрат в 20 километрах южнее Каркемиша, где был брод. Когда к защитникам города прибыло подкрепление, они выступили из Каркемиша, чтобы дать врагу решающее сражение. Между египтянами и вавилонянами начались схватки, в ходе которых вавилоняне прорвались в пригороды Каркемиша. Начались уличные бои, после которых остались следы, обнаруженные во время раскопок. Итогом битвы стало поражение египетской армии. Часть египетских войск бежала на юго-запад, а остальные отступили за городские стены. Навуходоносор II отправился преследовать беглецов и гнал их до города Хамата. Во время побега египетская армия постепенно превратилась просто в толпу народа, а возла Хамата рассеялась окончательно.

Битва при Каркемише серьезно повлияла на политическую карту Ближнего Востока, изменив существующий баланс сил. Ассирия, которая до этого была грозой региона, начала угасать и терять былое могущество. Последующие государства, возникшие на территории бывшей империи, не могли достигнуть имевшегося у нее могущества. Египтяне же утратили контроль над своими владениями в Передней Азии, но сумели остановить дальнейшую экспансию вавилонян в их земли. Однако о былом могуществе Древнего Египта речь уже не шла. Вследствие всех этих ослаблений позже Египет стал легкой добычей для персов. Вавилон, победивший в битве при Каркемише, позже продержался всего лишь 66 лет и пал под ударами персов.

Битва при Каркемише интересна тем, что она стала причиной упадка нескольких ближневосточных империй, которые своей смертью расчистили дорогу новому государству персов.

Осада и разрушение Ниневии

В начале VII века до н. э. Ниневия стала столицей Ассирии, древнейшей мировой империи, существовавшей в междуречье Тигра и Евфрата. Ниневия была для своего времени настоящим мегаполисом во всех смыслах этого слова. В городе находились большие дворцы, площади и улицы и самая новая на то время техника, перевернувшая уклад жизни древнего человека.

Ниневия жила характерной для восточной империи жизнью. Из города отправлялись во все стороны вооруженные отряды царя, желавшего покорить все в округе. Город был окружен стенами высотой 25 метров, так как его месторасположение было опасным, даже несмотря на то, что близлежащие территории были покорены, но из-за плохого сообщения они не всегда могли сообщить о приближавшемся враге.

Вторая половина VII века до н. э. стала успешной для Ассирийской империи, которая именно в этот период достигает вершины своего могущества. Ее границы распространялись от Кавказа до Египта, от Малой Азии до Амударьи (восточнее Каспийского моря) и Персидского залива. Ассирию можно назвать колоссом на глиняных ногах: на ее огромной территории не была налажена система связи между землями империи, также разрушительную роль играл внушительный этнический и культурный разрыв между народами. Покоренные народы не видели никакой необходимости подчиняться центральному правительству и просто ждали момента, чтобы его предать. На формирование такого отношения повлияла восточная жестокость, с которой ассирийцы обращались с покоренными народами.

После смерти ассирийского царя Ашшурбанапала создается коалиция из всех народов, когда-либо испытавших на себе нападения со стороны Ассирии. Важную роль в новом союзе играли мидяне и вавилоняне. Ко всему этому прибавился и религиозный фактор. Во всей Передней Азии были слышны слова пророка Наума: «Господь долготерпелив и велик могуществом, и он никого не оставляет без наказания. Настала очередь и Ниневии, которую Господь затопит водой и разрушит до основания».

Естественно, что ассирийские цари, для которых обозначенный Господь вовсе и не был авторитетом, не верили в пророчество о потопе в своем городе. Тем более что на этот случай Тигр был укреплен плотинами и шлюзами. Ниневия казалась городом, защищенным от любых бед, но в 612 году до н. э. против нее собирается армия во главе с мидянином Киаксаром и вавилонянином Набопаласаром.

Еще в 616 году до н. э. Набопаласар пошел на Ассирию обходным путем вдоль Евфрата, разгромив ее войска при Каблини. Тогда на помощь ассирийцам пришел их бывший враг — фараон Псамметих. Такой баланс сил в регионе выгодным для него, поэтому он и совершил подобные действия. Теперь ослабленная Ассирия не представляла такой угрозы, как набирающий мощь Вавилон. Однако египтяне не заходили дальше Каблини. В 615 году до н. э. Набопаласар прошел по правому берегу Малого Заба и подошел к столице Ассирии — Ашшуру. Защитники отстояли свой город и попытались перейти в наступление, но, погнав нападавших до города Такритайн, отступили после неудачного штурма.

В 614 году до н. э. Киаксар переправился через Тигр, чтобы отправиться со своими войсками к Ашшуру. Поход мидийского царя был более удачным, и ему удалось штурмом овладеть городом. Киаксар не стал жалеть горожан и вырезал всю местную аристократию. Набопаласар тоже направился туда, чтобы поживиться в разграбленном городе, но опоздал. Встретившись с Киаксаром, он принялся разрабатывать план действий против Ниневии. Ассирийские земли предполагалось разделить между двумя государствами. Для укрепления союза было решено заключить брак между дочерью Киаксара Амитидой и сыном Набопаласара Навуходоносором.

После падения Ашшура ассирийский царь с помощью арамеев, приевфратских племен, нанес Набопаласару поражение, но Ассирия все равно оказалась сломленной. Она теряла свои города и провинции, но продолжала неравную борьбу, используя любую возможность, чтобы предотвратить надвигающуюся к Ниневии грозу.

Вавилон и Мидия готовились к новому походу в течение двух лет, и вот в 612 году до н. э. их армии появились у стен ассирийской столицы и приступили к ее осаде. В армиях двух завоевателей были все те народы, которые существовали в империи.

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ